

— Ну, это все меняет, — проговорил Олливаннедер, и в его голосе вдруг зазвучала старость, пропитанная серьезностью. — Эту мерзкую тварь придется изгнать первой... — Нечисть? — Гарри не был уверен, что правильно расслышал, но в этот раз не смог сдержать себя и перебил. — Да, мерзкая тварь, — подтвердил Олливаннедер, одним взмахом руки стирая надпись в воздухе. — Пойдем, парень, нам нужно поговорить с твоим хозяином. Выйдя из каменного круга, Гарри растерянно поплелся за Олливаннедером. Лицо старого друида было мрачным. Мирддин, ожидавший у входа, приподнял бровь, наблюдая за их возвращением. — Что случилось? — поинтересовался он. — Ты был прав, — ответил Олливаннедер. — Этот мальчик — Древний. И я имею в виду по-настоящему Древний. Он наследник древнего рода, очень, очень древнего рода. — Значит, его родители были...? — начал Мирддин. — Да, — подтвердил Олливаннедер. — Но это еще не все. — Что еще? — нетерпеливо спросил Мирддин. — Похоже, кто-то использовал мальчика в запрещенных ритуалах, — сказал Олливаннедер, голос его звучал хрипло. — И я имею в виду настоящие ритуалы. Первый — наложил на душу мальчика некую скверну, не дав ей полностью сформироваться, а второй был попыткой кражи линии. Тот, кто это сделал, должен умереть, Мирддин. Такое существо, как это, не имеет права жить! Кража линии у обычного волшебника — серьезное дело, а у Старого — это за гранью... за гранью... — Я понимаю, друг мой, — прервал Мирддина Олливаннедер. — Просто скажи, как это исправить, и я это сделаю. — Похищение линии можно вылечить, просто убив эту мерзкую тварь, — объяснил Олливаннедер. — Но это никак не повлияет на саму магию парня. Это просто то, что должно быть искуплено. — Так и будет, — ответил Мирддин. — Я обучу его, чтобы он мог судить вора. Олливаннедер кивнул. — Я так и думал, — сказал он. — Ту мерзкую штуковину, что она вцепилась в его душу, придется убрать. Это похоже на другую душу — или часть души. Но она извращенная и злая. Проблема в том, какую дыру она оставит после себя. Душа мальчика, должно быть, почти всю жизнь прожила с этой мерзкой штукой, привязанной к ней — ее спасла лишь крошечная частичка могущественной древней магии, которая стоит как щит между этой мерзкой частью души и собственной душой мальчика. Но все же душа мальчика не смогла полностью сформироваться из-за этой мерзкой штуки. Мирддин замолчал, задумавшись. Гарри посмотрел на Мирддина, потом на Олливаннедера и снова на Мирддина. Он не мог понять, как никто в будущем не узнал о частичке души, которая была прикреплена к его душе. Почему Дамблдор не нашел ее? Или мадам Помфри? Или кто-то другой? Неужели никому не пришло в голову осмотреть его после той ночи, когда умерли его родители — ведь Гарри был уверен, что именно тогда Волдеморт — конечно, это должен был быть Волдеморт — оставил часть своей души в Гарри. — Гарриджеймс? — Гарри поднял голову, когда Мирддин обратился к нему. — Есть ли у тебя идея, как и когда эта частичка души могла попасть в тебя? — Они сказали мне... — начал Гарри. — Сказали тебе, — поправил Мирддин. — Да, они сказали мне, когда я... когда я тоддлер... мои родители... умерли... чтобы... спасти меня, — Гарри наконец договорил. На этот раз Мирддин ничего не сказал. — Был... злой друид... моя мать остановила его от... от... — Гарри сделал беспомощный жест, как будто кто-то ударил его ножом. Он не осмеливался использовать язык Парсела в присутствии Олливаннедера. — Чтобы убить тебя, — спокойно сказал Мирддин. — Она использовала свою смерть, чтобы защитить тебя. Твой отец, скорее всего, сделал то же самое. Так что темный друид в итоге не смог убить тебя, и единственное, что он смог сделать, это заразить тебя своей душой — чему также в основном помешала защита твоих родителей. Я впечатлен. Твои родители должны были быть сильными друидами, чтобы остановить его таким образом. — Так это благодаря моим родителям... Я не... заражен... заражен... — Гарри был потрясен. — Заражен, — сказал Мирддин и кивнул. — Это была очень впечатляющая магия. Ты должен почтить их за то, что они сделали это для тебя. Они, должно быть, любили тебя больше всего на свете. Услышав это, из глаз Гарри выкатилась слеза. Он часто задумывался о своих родителях. Услышать, что магия, которую они использовали для его защиты, была достаточно сильна, чтобы остановить Волдеморта даже сейчас, было... неописуемо. — Я... никто никогда не рассказывал... не говорил мне много... о них, — сказал

Гарри. — Никто из тех, кого я спрашивал, не знает... как... они умирают. Мирддин не ответил, но его рука мягко легла на плечо Гарри и сжала его. — Гордись ими, Гарриджеймс, — сказал он. — Мы выполним их работу и спасем тебя от этой мерзкой твари в тебе. — Что ты задумал, Мирддин? — спросил Олливандер. Мирддин улыбнулся. — У мальчика душа младенца, когда мы сотрем в нем эту скверну — почему бы не сделать то, что делают все, когда хотят ребенка? Гарри растерянно моргнул при этих словах, но Олливандер тоже начал улыбаться. — Как рожденный в Фирболге ты можешь это сделать, — сказал Олливандер. — Я бы не смог, но Фирболг-рожденный должен отдать часть своей души, чтобы иметь ребенка. Значит, ты готов стать его отцом во всем — кровью и душой? — Моим отцом?! — удивленно спросил Гарри, забыв, что это снова разговор между старейшинами. Но Мирддин не стал его отчитывать, а взъерошил ему волосы. — Фирболг-рожденный — это сын двух волшебных существ, у которых самих тяжелые души, — объяснил он. — Тяжелые души? — У каждого магического существа тяжелая душа. Чем дольше они живут, тем тверже их душа. У человека душа мягкая. Из-за этого они легко умирают и долго не живут. Друид — это нечто среднее между Фирболгом и человеком. У них есть твердая часть — которую Фирболг должен отдать добровольно, чтобы даже иметь ребенка — и мягкая часть, которая наследуется человеком без его ведома. — Фирболги — особенно бессмертные — могут один раз в жизни превратиться в человекоподобное существо и завести ребенка от человека или другого человекоподобного существа. Обычно они рожают детей от человека — их называют друидами, но иногда, что очень маловероятно, но случается, они встречают другое человекоподобное существо и рожают от него ребенка — их называют Фирболг-рожденными. — Фирболг-рожденные имеют одну часть твердой души одного из родителей и другую часть твердой души другого родителя. Поэтому у них тоже твердая душа, и живут они даже дольше обычных друидов. А еще есть Древние. Это потомки рожденных в Фирболге, которые все еще имеют полностью твердую душу. Этих семей тоже почти не существует. Сам я знаю о двух. Одна здесь, в Британии, а другая в Персии. У каждой семьи есть физическая или психическая особенность. — Почти уверен, что ваши — это ваши глаза, — произнес Мирддин, пристально глядя на Гарри. — Мои глаза? — переспросил Гарри, ошеломленный. — Но... моя мать... ее глаза... — он запнулся, слова застряли в горле. — Я так и подумал, когда Олливандер назвал ее род древним Олдом, — ответил Мирддин, заметив замешательство юноши. Гарри моргнул, пытаясь осмыслить услышанное. Он знал, что его мать была магглорожденной, как же... — Родители моей матери... без магии, — наконец произнес он, пытаясь прояснить свою мысль. — Родители родителей без магии... родители родителей родителей без магии... — Что ж, это меня не удивляет, — сказал Мирддин, словно читая его мысли. — Магия семьи твоей матери связана с зелеными глазами — когда не было зеленых глаз, не было и магии. Я не думаю, что даже семья твоей матери знает, почему она связана с цветом глаз. — О, — сказал Гарри, вспомнив голубые глаза своей тети и кузины. Когда его мать была единственной с зелеными глазами, а магия в ее семье была связана с этим цветом... неудивительно, что в семье не было больше волшебников, и неудивительно, что Гарри унаследовал ее цвет глаз... — Значит... я Старый? — спросил он, голос дрожал от волнения. — Да, — ответил Мирддин, кивнув. — Когда дети... я отдаю... часть души... — Да, — повторил Мирддин, словно подтверждая догадку Гарри. — Как и я. Я сын василиска и феникса. Гарри открыто смотрел на него, совершенно ошеломленный. — Это действительно так, — усмехнулся Мирддин, словно читая его мысли. — Вот почему меня называют Фирболгом-рожденным. И именно поэтому я могу помочь тебе. — Как? — спросил Гарри, пока его мысли возвращались к куску души, застрявшему в его голове. — Мы уничтожим эту поганую частицу души, — ответил Мирддин, сжав кулак. — Но нам нужно что-то взамен. Поэтому я дам тебе часть своей души и своей крови. Так как твоя душа будет целой, здоровой и здоровой — у меня будет сын. — Но... тогда твоя душа... не целая, — Гарри не мог не беспокоиться за Мирддина. Мирддин снова захихикал, услышав слова Гарри. — Нет, все в порядке, — ответил он, успокаивая юношу. — Это отличается от твоей недостающей части. У меня все равно будет целая душа. Может быть, лучше назвать это копированием моей души. Я

копирую ее и отдаю тебе. Это ослабляет меня на несколько месяцев, но после этого я в порядке — и у меня по-прежнему целая душа. Просто обычно люди называют это "отдавать", а не "копировать". Не беспокойся обо мне.— А как же... мои родители? — спросил Гарри, боясь, что потеряет их, когда примет дар Мирддина.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3080917>